

18+

Елена Кузьменкова
Ее колдун

Елена Кузьменкова

Ее колдун

«Издательские решения»

Кузьменкова Е.

Ее колдун / Е. Кузьменкова — «Издательские решения»,

Таинственная история о молодом колдуне Алексе, чья спокойная жизнь внезапно переворачивается с ног на голову. Всё начинается с загадочного зова, доносящегося из старинного парка. Что скрывается за притягательным образом прекрасной русалки, появляющейся в его снах? Любовь, одержимость или древнее проклятие? Алекс оказывается втянут в запутанную историю, где реальность переплетается с магией, а каждое открытие приближает его к разгадке, способной изменить его судьбу.

© Кузьменкова Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ее колдун

Елена Кузьменкова

© Елена Кузьменкова, 2026

ISBN 978-5-0070-3343-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В этот раз они встретились на берегу озера в заброшенной части городского парка. Сюда иногда забредали лишь рыбаки и редкие любители побродить в одиночестве по заросшему камышами берегу. Но в основном озером, не отличавшимся живописными окрестностями, никто не интересовался. К тому же от него веяло чем-то холодным, потусторонним, неуютным.

Он спрятался от дождя под высокой раскидистой ивой. Её ветки склонились до самой воды, образуя зелёный шатёр из серебристо-зелёной листвы. На земле чернел круг старого кострища, и продрогший от непогоды парень поглядывал на него с сомнением. Может, и правда разжечь костёр? С отсыревшими ветками его магия, пожалуй, справится. Вот только стоит ли возиться? Сейчас утихнет бурный летний ливень — и нужно идти домой. Непонятно, что он вообще забыл в этой глуши? Зачем пришёл?

Опять вспомнился сегодняшний сон. Ночью из-за стоявшей уже неделю жары было душно, оттого и спалось плохо, беспокойно. В какой-то момент он всё-таки задремал, провалился словно в глубокую яму и тут же вздрогнул, когда услышал, как его зовёт по имени женский голос:

— Алекс, — мелодично прозвучало в ночи. — Алекс. Я жду тебя, приходи.

Голос казался ему смутно знакомым, но ни образа, ни имени в сознании так и не всплыло. Утром, поднявшись со смятых простыней, он и забыл об этом зове. Но когда после полудня вдруг набежали тучи и город укрыло долгожданным пологом дождя, Алекса охватила какая-то неясная тревога — такая, что возникает, когда забыл нечто важное, а оно возвращается предчувствием и беспокойством.

Не взяв даже зонта, он вышел на улицу и медленно побрёл в сторону парка. Начавшийся дождь не разогнал посетителей: молодёжь с наслаждением и гордым пренебрежением к капризам погоды мокла на лавочках. Парни и девушки склонили головы друг к другу и что-то смотрели или слушали в телефонах, иногда смеялись, чуть поеживаясь, когда прохладные капли затекали им за шиворот.

Алекс прошёл по главной аллее — мимо остановившихся аттракционов, ларьков с мороженым и кукурузой, мимо восторженных после жары цветочных клумб — и как-то незаметно для себя углубился в более старую часть парка, больше похожую на лес. Это и был самый настоящий лес.

Когда город стал расширяться и захватывать всё большую территорию, он слился с остатками старой деревни и леса. Деревню сравнивали с землёй, построив многоэтажки и оставив лишь старое название Семёновки, ставшее теперь названием нового микрорайона. Лес частично превратили в парк, но его дикая сущность не исчезла. Асфальтированные тропинки постепенно сходили на нет, сменяясь утоптанными земляными тропками. Они расходились во все стороны, делаясь всё уже и нехоженнее, пока не пропадали совсем. Кусты сирени и акаций уступали место орешнику, благородные клёны и липы сменялись осинами, берёзами, елями и дубами. За оврагом дремало озеро: его поверхность была тёмной даже в солнечный день, вода — прохладной, а берега — скользкими от ила.

Переехав в этот микрорайон, Алекс ещё не исследовал парк так далеко, чтобы дойти до озера. Сейчас он остановился на берегу и прислушался — прежде всего не к окружающему миру, а к себе. После переезда он ещё не выбрал место для своих практик.

Дождь постепенно усилился, превратившись в самый настоящий ливень, и Алекс поспешил к иве, чтобы укрыться. Лес за спиной шелестел листьями и шептал. Алекс хорошо слышал его и понимал: хорошее место, старое, не заражённое городом, сохранившее свою индивидуальность и суть.

В ветвях ивы притаились и наблюдали духи, в земле были скрыты секреты, которые Алекс с удовольствием бы поразгадывал. Но не сейчас. Сейчас его внимание приковала к себе вода. Даже сквозь шумящий ливень он вновь услышал голос из сна:

— Алекс, — нежно звала женщина. — Алекс.

Такие моменты Алекс не привык игнорировать. Колдун, некромант, медиум — он ощущал невидимые вибрации мира и умел с ними взаимодействовать. Чаще всего его вёл исследовательский интерес, но нередко Алекс использовал свои способности для помощи. Причём часто в помощи нуждались не только живые, но и мёртвые. Именно поэтому сейчас молодой мужчина не отмахнулся от призрачного зова, а уделил ему всё своё внимание, доверившись натренированной годами практики интуиции.

— Ты звала, — уверенно и громко произнёс Алекс, обращаясь к неизвестной пока стихии или сущности. — Ты звала, и я пришёл.

И тогда она вышла. Медленно и даже торжественно прошла через камыши, беззвучно скользнула по мелководью и уверенно шагнула на илистый берег.

— Здравствуй, Алекс, — в её голосе задрожали слёзы и с трудом сдерживаемая нежность.

Глава 1

Он смотрел на неё непонимающе, без узнавания, и это ранило — хотя чего она, в сущности, ждала? Их встречи повторялись столько раз, что она сбилась со счёта. И каждый раз надежда увидеть в его серых глазах радость угасала в первые же мгновения. Алекс смотрел на неё с восхищением, но так, будто никогда прежде не знал. С этим приходилось смиряться и всякий раз начинать сначала. Судьба дарила им несколько недель, иногда месяцев, а потом всё заканчивалось. Ей оставалось лишь отступить, чтобы в его следующей жизни вновь надеяться на новую встречу и иной итог.

Сколько веков и миров минуло с их первой встречи? Не сосчитать. Человеческая память несовершенна. Перерождаясь, Алекс забывал её. Но Лея не была человеком: русалка не умирала, следуя за любимым жизнь за жизнью, мир за миром.

Их первая встреча произошла на берегу лесного озера. Летний день привёл молодого колдуна отдохнуть у воды. Лея наблюдала за ним уже давно и наконец решилась показаться. Для неё это было игрой: хотелось покорить красивого парня — темноволосого, с глазами цвета густого тумана, светло-серыми, глубокими, словно коварные омуты. Лея не встречала никого прекраснее. Ей захотелось узнать, каковы на вкус его полные губы, какова на ощупь загорелая кожа предплечий и что будет, если прильнуть к этому мужчине всем телом. Она боялась его спугнуть.

Алекс, хоть и не скрывал восхищения прекрасной русалкой, смотрел настороженно, с подозрением — что поначалу лишь позабавило её. Лея вышла к нему тогда совершенно обнажённой, прикрытая лишь длинными золотисто-рыжими волосами, и попыталась соблазнить, но Алекс лишь нахмурился и кинул ей свою рубашку.

— Оденься, — бросил колдун, отводя глаза. — Если хочешь, чтобы я с тобой разговаривал.

Пришлось принять правила игры. Так даже стало интереснее. Белая рубашка терпко пахла мужчиной и была тёплой, нагретой от его тела. Лея незаметно втянула этот запах и вздрогнула от зародившегося желания. Теперь ей пришлось прятать свои зелёные глаза, отводить взгляд от обнажённого торса Алекса. Он не боялся её, но и сближаться не спешил, осторожничал. Лея так страшилась, что он просто уйдёт, что выпалила первое, что пришло в голову:

— Принеси мне мёда, — попросила она простодушно и замерла, прочитав на лице колдуна недоумение. Вдруг откажет?

— Мёда? — недоверчиво переспросил он. — Это ещё зачем?

— Хочу попробовать человеческую еду, — надула губы русалка. — Я ела только хлеб и ягоды. Говорят, мёд очень вкусный, сладкий. Мне его не достать, но так хочется попробовать. Принесёшь?

Лея склонила голову набок, и Алекс улыбнулся, не в силах противиться её детской наивности и безыскусности, несвойственной нечисти.

— Принесу, — пообещал он.

Русалка обрадовалась: они ещё увидятся! Неужели она не покорит этого колдуна? Однако всё оказалось куда сложнее, чем она представляла.

Несмотря на то что Алекс вскоре поддался очарованию и красоте Леи и стал её любовником, сердце его молчало. Причину она видела в особой метке под его сердцем. Мать Алекса, лесная ведьма, опасаясь, что коварные девы из местного озера могут погубить её красивого сына, нанесла на его кожу охранный знак. Лея страдала: она не желала любимому зла. Она полюбила его — так почему же метка так ревностно сторожит его сердце?

— Сотри знак, — молила она возлюбленного, когда, насытившись любовью, они лежали в объятиях друг друга на берегу озера у пылающего костра. — Разве ты боишься меня? Ты не веришь, что я люблю тебя? Убери метку, позволь себе ответить на мои чувства.

Алекс не согласился.

— Метка останется, — бескомпромиссно заявил он. — А ты должна быть рада, что я провожу с тобой ночи. Чего же ещё ты хочешь?

Пожалуй, он был грубоват с ней: принимал ласки как должное, нарушал обещания, смеялся над её простодушием и неопытностью, когда она пожелала стать человеком. А она тонула в нём и в своей безответной любви, но всё больше чувствовала себя живой, настоящей.

Однажды Лея нарядилась в платье и пришла в деревню на праздник. Там в ней сразу распознали нечисть: обычная девушка не может быть так красива и так наивна в обычных людских делах и разговорах. Алекс еле увёл её, спас от готовых к расправе деревенских мужиков, а потом долго выговаривал за глупость и наказал долгим отсутствием. Лея всё сносила безропотно: пусть будет как он хочет, лишь бы оставался рядом.

А потом русалке пришлось принести жертву ради своего ненаглядного колдуна. Её сёстры, озёрные девы, украли отставшую от матери девочку. Для них она стала бы живой игрушкой, развлечением. Русалки обожали играть с детьми, но не всегда эти игры заканчивались хорошо.

— Отдайте ребёнка! — Алекс жёстко схватил Лею за руку. Серые глаза пылали гневом — таким она своего колдуна ещё не видела.

— Алекс, не вмешивайся, — взмолилась русалка. — Сёстры не отдадут девочку. Она будет их дочерью и останется в озере.

— Мерзкая нечисть! — прошипел Алекс. — Ты хотела стать человеком? У тебя не получится! Ты и подобные тебе бездушные твари ничего не знают о любви. У вас нет сердца!

— Алекс! — Лея прижала руки к груди. Вопреки высказыванию колдуна там отчаянно билось сердце. — Зачем ты говоришь так? Разве ты не видишь, как я люблю тебя? Но я не могу помочь — русалки не отдадут девочку!

— Тогда нам придётся расстаться с тобой навсегда, — мрачно заявил Алекс. — Ты больше никогда меня не увидишь. А знаешь почему?

— Почему? — бледными губами прошептала Лея, чувствуя, что сердце готово остановиться от горя. Она не вынесет, если Алекс больше не захочет её видеть.

— Деревенские убьют меня, — сквозь зубы произнёс мужчина. — Они знают, что я связан с тобой. Если я не приведу ребёнка обратно в деревню, меня ждёт смерть.

Лея дико вскрикнула: она не может позволить, чтобы кто-то или что-то навредило её колдуну.

— Подожди, — прошелестела она еле слышно. — Я пойду к сёстрам.

Алекс остался ждать на берегу. Когда через некоторое время он увидел Лею, ведущую девочку, то не сразу поверил в свою удачу. Он схватил ребёнка за руку и ушёл, даже не оглянувшись на свою русалку. Она осталась на берегу, глядя на него затуманенными от слёз глазами.

Алекс не приходил несколько дней. Он раздумывал, не прекратить ли эти странные отношения: от них так и веяло бедой. Он не любил Лею, его сердце молчало. Так стоит ли продолжать? И всё же прекрасная русалка покорила его красотой и преданностью. Где ещё он найдёт подругу, готовую для него на всё? Осознание этого грело самолюбие колдуна. В конце концов Алекс отправился на озеро.

Лея не вышла к нему навстречу.

«Обиделась, — усмехаясь про себя, подумал Алекс. — Хочет помучить меня».

Он непринуждённо уселся под деревом, из гордости не желая первым идти на примирение. Лея так и не пришла. Сердитый Алекс подскочил, желая уйти. Раз она так решила, то

пусть это будет концом их отношений. Он уже почти покинул берег, когда что-то вдруг заметил в прибрежной траве. Мужчина шагнул туда из чистого любопытства и тут же вскрикнул от ужаса: Лея, обнажённая, бледная, неподвижная, лежала в траве. Её рыжие волосы спутанной волной разметались по прибрежной зелени.

Алекс испугался, что русалка мертва, но она была жива, хотя и едва.

— Что случилось? — спросил он, со страхом вглядываясь в неестественно бледное лицо девушки. — Кто тебя обидел?

— Сёстры прогнали меня, — прошептала она. — Наказали за предательство, за то, что увела девочку.

— Как же быть? Как я могу тебе помочь?

— Я не могу вернуться в озеро, — обречённо вздохнула она. — А без воды скоро умру. Но это ничего, — Лея слабо улыбнулась. — Главное, что ты не пострадал.

На Алекса будто рухнуло небо. Он вдруг понял, что натворил: это он предал русалку, воспользовался её любовью и преданностью и ушёл, даже не обеспокоившись её участью.

Лея буквально таяла на его руках. Её белая кожа была холодна, как лёд, а зелёные глаза потускнели. У Алекса разрывалось сердце. Пусть колдун и не был влюблён в русалку, но она стала ему дорога, ближе любого из людей. Только сейчас он по достоинству оценил её душу. Говорят, у нечисти её нет, но у Леи она точно была — и в ней жила любовь к сероглазому колдуну.

— У тебя есть немного времени? — спросил он, поднимая девушку на руки. — Пожалуйста, выдержи немного. Я спасу тебя.

— Я попробую, — пообещала Лея, обмякая в его объятиях.

— Лея, — позвал её Алекс, заставляя открыть глаза, — ради меня.

— Ради тебя, — шепнула она.

А потом была дикая скачка в другие земли. Девушка с каждым часом становилась всё более прозрачной, эфемерной. Если колдун не успеет, она просто исчезнет, развеется, как дым. А он никогда не простит себе своё безразличие.

Алекс успел. Чужое озеро приняло к себе изгнанную русалку, но она растратила все силы и превратилась в бесплотный дух. Должно пройти ещё много времени, пока, насытившись от источника силы, Лея снова сможет принимать человеческий облик.

Алекс подарил ей последний поцелуй и отпустил, оставив себе чувство вины. Они уже не смогут быть вместе. Лея так хотела стать человеком — для этого ей нужна была такая малость: мужчина, который разделит бы с ней свою душу. Вместо этого она разбила вдребезги своё сердце и надолго потеряла способность к воплощению.

Алекс прожил положенный ему срок. Он не забыл свою русалку, хоть и полюбил другую девушку, ставшую ему женой. Лея тоже не забыла своего колдуна. Её любовь была так велика, что она пронесла её в следующую жизнь — не свою, а жизнь Алекса.

Источник силы дарил русалке очень долгое существование. Она копила силы, обитая в озере бесплотным духом, чтобы шагать за любимым из воплощения в воплощение — через десятки жизней, миров и реальностей. Любовь Леи была велика, как и надежда, что однажды у неё всё получится: Алекс не просто примет её чувства, он сам взглянет на неё с любовью. И тогда она обретёт душу и проживёт с ним рядом свою последнюю жизнь. После этого она сможет разделить с ним вечность — таков был договор с источником силы.

Но ничто не длится бесконечно: нельзя ходить через границы чужих жизней и пространств, ничего не отдавая взамен. Ресурсы русалки заканчивались. Сил осталось на одну попытку. Если у неё снова ничего не получится, она исчезнет навсегда — даже призраком не станет, чтобы взирать на любимого лунными ночами и плакать о своей неразделённой любви.

И вот сейчас Алекс вновь стоял перед ней, а Лея растеряла все слова, что собиралась сказать ему при новой встрече.

— Ты русалка? — спросил он, словно желая подтвердить очевидное, и, не дожидаясь ответа, задал следующий вопрос: — Ты звала меня? Зачем?

Как бы ей хотелось всё ему рассказать, но придётся действовать осторожно. Последняя попытка. Если она окажется неудачной, для Алекса это будет лишь эпизод его жизни, а для неё неудача обернётся смертью и забвением.

— Звала, — склонила она голову набок. — Мне нужен проводник.

— Проводник куда? — усмехнулся он краешком губ. — На экскурсию сводить?

— Меня зовут Лея, — девушка проигнорировала привычный ей сарказм колдуна. Она шагнула ближе, нырнула под полог ветвей и замерла, с трепетом глядя на любимое лицо. — Я хочу узнать людей. Не хочу оплошать и не хочу навредить.

— Откуда ты знаешь меня?

— Здесь нет других колдунов. Все духи чувствуют тебя. Тебя узнали, стоило войти в лес. Я искала — и твой дар отозвался.

Алекс беззастенчиво рассматривал русалку. Лея отметила, что в этот раз его не смутил вид её обнажённого тела. Она гордо выпрямилась и откинула за спину волну тяжёлых ярко-рыжих волос. Он всё же отвёл глаза, спрятал взгляд за густыми ресницами. В груди Леи поднялась волна щемящей нежности: её Алекс всё тот же.

— Зачем тебе к людям? — спросил он, демонстративно хмурясь.

«Замуж хочу», — ответила она ему в тот самый первый раз. — «Чтобы самой стать человеком и обрести бессмертную душу».

— Мне скучно тут, — Лея обвела рукой окрестности. — Что мне тут делать? Заманивать в свои сети старых рыбаков или воровать заблудившихся детей?

Она намеренно озвучила то, в чём обычно обвиняли русалок. Алекс, как и все, был наслышан о коварстве озёрных дев. Он не поверит, если она сразу начнёт говорить о любви и отсутствии злых намерений.

— Клянусь, — продолжила она, твёрдо глядя ему в глаза, — я не буду вредить. Не хочу этого.

— Я должен развлекать тебя? — в голосе Алекса прозвучало недовольство. Как всегда, самоуверен и неприступен.

— Я могу развлечься сама, — губы русалки растянулись в обольстительной улыбке. — И разве тебе не любопытно? Так часто тебя о чём-то просят озёрные девы?

Лея ждала, молча глядя на мужчину. За прошедшие века она набралась уверенности, а опыт первых встреч с Алексом был так велик, что она просчитала все его возможные реакции. Вот и сейчас он помялся немного, похмурился и согласно кивнул. Лея с трудом удержалась от торжествующей улыбки. Вместо этого она скромно склонила голову.

— Мне понадобится одежда, — сказала она и демонстративно пробежалась ладонями по голому телу.

Алекс против воли прилип к ней глазами.

— Я принесу что-нибудь в следующий раз, — пообещал он.

— А можно... — Лея глянула на колдуна исподлобья, поколебалась немного и не удержалась от соблазна. — Дай мне пока свою рубашку?

Она была уверена, что он откажет: рассмеётся своим саркастическим смехом, сверкнёт серыми глазами, скривится и велит ей убираться в своё озеро. Но Алекс вдруг прищурился, подался вперёд, будто хотел рассмотреть девушку получше, а потом согласно склонил голову. Он стянул с себя лёгкую ветровку, а потом пробежался пальцами по ряду пуговиц на синей рубашке. Лея затаила дыхание. Мужчина повёл плечами, скинул рубашку и протянул её русалке.

Она не сразу взяла её. Вместо этого беззастенчиво прикипела взглядом к гладкой груди Алекса. Но вовсе не красота его мускулистого торса лишила Лею воли. Сколько раз она лице-

зрела под сердцем любимого колдовскую метку — особый знак, защищающий его душу и разум от таких созданий, как она. Сколько раз её любовь разбивалась о гранит его холодности! Сколько раз он готов был предложить ей заботу, внимание, нежность и страсть, но не часть своей души, которую отдают вместе с любовью. В каждом мире, в каждой жизни эта метка была на месте. А сейчас её не было. Гладкая кожа без знаков, меток, татуировок.

Не в силах поверить своей удаче, Лея подошла ближе и, протянув руку, коснулась кожи Алекса. Совсем рядом с её ладонью билось его сердце.

— Ты что делаешь? — холодный голос вернул ей разум, и она торопливо отпрянула, посмотрела на него со страхом — вдруг напугала?

— Одевайся, — скомандовал Алекс. — Я приду и принесу другую одежду.

— Хорошо, — робко ответила Лея.

Она путалась в рукавах, не справлялась с мелкими пуговицами. Алекс молча смотрел, но помочь не пытался. На дне его серых глаз что-то таилось, но русалка не смогла разгадать, что именно.

— Я приду на днях, — пообещал на прощание колдун. — Будешь плохо себя вести, я передумаю и, поверь, найду способ тебя приструнить.

Он ушёл, но когда озеро уже почти скрылось за оврагом, оглянулся и кинул на стоящую под ивой девушку странный, подозрительный взгляд.

— Наваждение, — пробормотал Алекс. — Почему всё это кажется мне таким знакомым?

Глава 2

Шагая домой под усилившимся дождём, он думал, почему согласился на эту авантюру. Помогать русалке играть в человека? Самое дело для тёмного колдуна. Русалки коварны и хитры — возможно, эта Лея хочет использовать его для своих целей. Хватит ли у него сил, если придётся загнать эту нечисть обратно в её мутный омут?

Лея... Имя оставляло сладость на языке. Алекс видел русалок и раньше, но они обычно ему не представлялись. В деревне, где до сих пор стоял его родной дом, они жили на озере. Часто он слышал их серебристый смех и видел гибкие тела среди водорослей. Они следили за ним, заигрывали, звали к себе. Навредить колдуну они бы не решились. Иногда он отвечал на их заигрывания, устраивал шуточную погоню и шумную возню в воде. Любого другого озёрные девы, заигравшись, просто утопили бы — не со зла, всего лишь не рассчитали бы силы. Алекса они вполне справедливо опасались и, играя, никогда не забывались.

Эта Лея была красива. Очень. Невозможно было бесстрастно смотреть на её лицо с чистыми тонкими чертами. В прозрачных зелёных глазах не было дна, а длинные волосы только грубиян назвал бы просто рыжими. Её совершенное тело дышало чувственностью и негой. Алекс не остался равнодушен, но показывать это русалке не собирался. «Она хочет поиграть? Что ж, надо установить и свои правила для этих игр», — подумал он.

Алекс постарался выбросить Лею из головы. У него были и другие дела.

На следующее утро молодой мужчина отправился в библиотеку при университете, где учился в магистратуре. Он работал над диссертацией по религиоведению, и времени до защиты оставалось не так уж много.

Библиотека встретила его тишиной и тем особым духом, что царит лишь среди множества книг. Алекс любил работать именно с бумажными книгами, хотя дома в интернете можно было найти абсолютно любую информацию. У старых книг в жёстких тёмных переплётах была душа, иногда очень явная. Колдун любил их «слушать», проникая в своих мыслях гораздо глубже страниц и строчек.

Вот и сейчас он положил ладонь на старинный фолиант, прежде принадлежавший одной из церквей, и прикрыл глаза. Эту книгу ему разрешили взять по личной протекции ректора университета — как талантливому студенту.

Под веками поплыли образы. Но Алекс вдруг вздрогнул и открыл глаза: через два стола от него сидела светловолосая девушка и сверлила его неприязненным взглядом. Он знал её. Это была Ирина — она училась на пятом курсе того же университета, что и он, и также специализировалась на религиоведении. Но, в отличие от Алекса, Ирину вёл не только исследовательский интерес. Девушка была верующей и к Алексу относилась с подозрением — порой в её голубых глазах он наблюдал откровенное презрение.

Всё дело в том, что Алекс вовсе не скрывал своего интереса к эзотерике. Знала девушка и о небольшой лавке в городе, где он под видом сувениров и поделок торговал амулетами и талисманами собственного изготовления. Свои способности, в отличие от интересов, колдун не афишировал, но слухи о необычном студенте всё равно ходили среди студентов и преподавателей.

Заметив, что Алекс смотрит на неё, девушка встала и, явно сделав над собой усилие, подошла к его столу.

— Александр, — кивнула она, назвав молодого человека его полным именем, которое он обычно не использовал, — отец Тимофей просил тебя зайти к нему.

Ирина чуть заметно поморщилась. Очевидно, она не одобряла общения Алекса с уважаемым ею батюшкой, бывшим также руководителем его исследовательской работы.

— А, да, — кивнул парень. — Я обещал ему показать свои записи по исследованию. Зайду в ближайшее время.

Ирина помедлила возле его стола, бегло оглядела лежащие тут книги. Она вроде хотела сказать что-то ещё, но не решалась и нервно теребила кончик светлой туго заплетённой косы.

— Спасибо, — с опозданием поблагодарил девушку Алекс и улыбнулся.

Ирина чуть вздрогнула, вспыхнула и, кивнув, отошла. Ему нравилась эта девушка — даже несмотря на её пренебрежение и антипатию. Может, именно её равнодушие подогревало интерес самолюбивого парня к строгой и принципиальной студентке. Ему хотелось разбить этот ледяной панцирь, добиться искренней ласковой улыбки, покорить неприступное сердце. Пока не получалось.

Они общались из-за общих дел и пересекающейся сферы учебных интересов, но Ирина явно старалась держаться на расстоянии. В слухи о его способностях она не верила, считала, что парень заигрался в волшебника и специально окружает себя мрачновато привлекательной аурой, на которую были так падки многие девицы.

— Выпендрёжник, — прошептала она, отворачиваясь и уходя на своё место.

Ирина плюхнулась на стул и, словно баррикадами, огородилась книгами от продолжавшего поглядывать на неё Алекса. Она нервничала и хотела уже было ответить ему самым холодным и строгим выражением лица, как вдруг, прямо взглянув на парня, обнаружила, что смотрит он вовсе не на неё, а просто глубоко задумался, уставившись в пространство. Девушка рассерженно повела плечами — возникшее раздражение было необъяснимо. Она откинула за спину тугую косу и постаралась вернуться к своим записям и книгам.

Алекс не забыл про одежду для Леи. Он купил для неё простой летний сарафан — белый, в мелкий цветочек, на тонких бретельках — и туфли-шлёпанцы на невысокой танкетке. Раньше он никогда не покупал женскую одежду, но решил, что справился неплохо. Особенно когда увидел русалку в новом наряде: высокая талия подчеркнула пышную грудь, тонкая ткань обрисовала длинные ноги, соблазнительные бёдра.

— С волосами надо что-то сделать, — чуть хрипловато прокомментировал Алекс, стараясь выглядеть беспристрастным и равнодушным. — Слишком длинные, так не ходят.

— Да? — Лея запустила пальцы в густую рыже-золотую гриву волос. — А как сейчас ходят?

— Надо подобрать как-то, — посоветовал Алекс. — Заплести там или закрутить.

— У меня есть гребень, — спохватилась девушка. Она вытащила его неведомо откуда: просто украшенный перламутром небольшой гребешок вдруг оказался в её руках. Незатейливая вещица вполне сошла бы за модный нынче винтаж, и молодой мужчина одобрительно кивнул.

Лея с улыбкой погладила неровную жемчужинку в центре.

— Раньше у меня был другой, — сказала она. — Я его подарила на счастье, а эту жемчужину мне потом вернули.

— Кому подарила? — невольно заинтересовался Алекс. Его взгляд прикипел к перламутровому камушку.

— Парню одному.

— А вернули почему?

— Чтобы сказать «прости» и «прощай».

— Ты простила?

— Я и не сердилась, — Лея повела обнажёнными плечами. — Я любила его.

— За что же он просил прощения?

— За то, что не любил. Наверное.

— Тебя можно не любить? — вопрос вырвался у Алекса невольно. Просто слишком хороша была сейчас стоящая перед ним девушка.

Она рассмеялась, но взгляд опустила.

— Я не ворожу на любовь, — ответила Лея чуть погодя. — Но его сердце было закрыто от меня.

— Мне жаль, — посочувствовал он и попытался довольно неуклюже приободрить: — Ничего, встретишь другого. Любой будет рад любви такой красавицы.

— А ты?

Русалка вдруг оказалась очень близко — стояла почти вплотную, глядела своими огромными зелёными глазами. Алекс и не осознал, как потянулся навстречу, ощутил тёплый аромат её кожи, прильнул к приоткрытым губам. Ощущения затопили его: поцелуй оказался так сладок, что мгновенно зажёг кровь, заставил желать большего.

Девушка в его объятиях чуть дрожала, льнула всем телом, легко обнимала за плечи. Она не старалась перехватить инициативу, была даже, пожалуй, робкой и осторожной. И не скажешь, что коварная нечисть. Последняя мысль отрезвила его, заставила отпрянуть и разорвать поцелуй. Руки Леи скользнули по его плечам и опали, будто гибкие ветви лозы.

— Со мной в свои игры играть не смей! — сердито предостерег Алекс.

— Это ты меня поцеловал, — напомнила девушка.

Она не смеялась над ним, не пыталась кокетничать или язвить. И это остудило его гнев, заставило чувствовать себя слегка неловко. Даже обвинить русалку в том, что она старалась его соблазнить, оснований не находилось.

— Пойдём, — хмуро буркнул Алекс. — Сегодня одна прогулка. Мне некогда возиться с тобой.

Лея радостно улыбнулась. Она торопливо заплела две косы, перекрутила их на затылке тяжёлыми кольцами и закрепила гребнем. Алекс повёл её по тропинке в парк. Девушка шла тихо, поглядывала по сторонам, но вопросов не задавала.

В парке былолюдно: гуляли семьи с детьми, прохаживались пенсионеры, громко смеялись подростки. Лея крутила головой, с любопытством прислушивалась к разговорам.

Она не казалась неуклюжей, не привыкшей к человеческому обществу, напуганной толпой, и Алекс вновь подумал, какова её истинная цель.

— Предупреждаю, — повернулся он к девушке, — если замечу, что твои помыслы нечисты, что ты задумала что-то злое, верну обратно и запечатаю лет на сто.

Лея не стала его разубеждать и говорить, что это определённо не в его силах. Вместо этого она обезоруживающе улыбнулась.

— Я просто хочу побыть среди людей, — сказала она, — и мне нужен проводник. Боюсь попасть в неприятности. Кого ещё я могла бы попросить?

— Ладно, — неохотно кивнул Алекс. — Пойдём, угощу тебя мороженым. Хочешь прокатиться на карусели?

Лакомство привело русалку в восторг, а вот мчащиеся по кругу качели на цепочке напугали. А может, она специально сделала вид, что боится? Ведь это дало отличный повод спрятать лицо на груди Алекса, заставить его теснее прижать вскрикнувшую девушку к себе. Но, пожалуй, Лея не врала: её лицо было бледно, и он усадил русалку на скамейку, чтобы она отдохнула от ярких впечатлений.

— Слишком для тебя? — спросил он. — Хочешь уйти к озеру?

— Нет, — отказалась она. — Ещё побудем. Просто давно не была среди людей. Все мои развлечения — гоняться за рыбками да плести узоры из рогоза.

Алекс принёс ей прохладного лимонада и смеялся вместе с русалкой, когда пузырьки газа заставили её чихать. Постепенно он оттаял. Не чувствовал он в Лее зла. Да, про озёрных дев часто говорили, что они хитры и коварны, но всё их коварство обычно лежало на поверхности. Русалки, как и многие из нечисти, не умели притворяться. Они не скрывали своей сути и своих планов, не умели строить сложных интриг.

Лея разговорилась, стала задавать вопросы, довольно остроумно шутить. Алекс смеялся, чувствуя себя в её компании легко и непринуждённо. Кто знает, может, дружба с русалкой будет не бременем, как он считал ещё сегодня утром, а приятным приключением. Снова вспомнился их поцелуй на берегу. Как ни старался, Алекс не мог отогнать мысли о том, что не прочь его повторить.

Вдруг Лея замерла, глядя куда-то за его плечо почти со страхом и откровенной неприязнью. Алекс резко обернулся. У небольшого фонтанчика в компании подруг стояла Ирина. Она поймала взгляд Алекса и тут же отвела глаза, сделав вид, что не узнала его.

«Гордячка, — с невольной обидой подумал он. — Строит из себя святую недоτροгу».

Ему захотелось покрасоваться перед Ириной. Он сел на скамейку рядом с Леей и небрежно, с ленцой обнял её за плечи. Русалка взглянула на него с удивлением, а потом вновь уставилась на Ирину.

— Нам пора уходить, — резко сказала она и, освободившись от объятий, встала.

— Тебе плохо? Нужно в воду? — Алекс озабоченно вглядывался в лицо Леи.

— Да, — торопливо кивнула она. — Я потеряла счёт времени. Достаточно для первого за долгое время выхода.

Он повёл её вглубь парка, забыв об Ирине. Но о ней не забыла Лея. Погружаясь в прохладные тёмные воды озера, русалка в досаде кусала губы. Как же она так просчиталась? Эрин ещё не должна была встретиться с Алексом. Не сейчас. Это не её время — это время Леи. Ах, зря она обрадовалась, увидев, что у любимого колдуна нет защитной метки. Понадобилось столько веков и жизней, чтобы она стёрлась и исчезла.

Но тут русалку ждало другое препятствие — Эрин, что была женой Алекса. Она тоже шагала за мужем из жизни в жизнь, разделяя с ним судьбу. Иногда она не успевала, и Алекс проживал свою жизнь, так и не встретившись с Эрин. Чаще она приходила в положенное время, но это всегда было после того, как с Алексом встречалась Лея. Русалка раз за разом терпела неудачу: метка или что-то иное не давало колдуну ответить на её чувства. Лее приходилось отступать, вновь прятаться в бездонных глубинах и ждать следующего шанса. Она рассчитывала, что и сейчас Эрин не встанет на её пути. Однако судьба, сделав подарок в виде отсутствия злополучной защитной метки у Алекса, решила усложнить задачу русалке иначе.

— Не в этот раз, Эрин, — подумала Лея, устремляясь к илистому дну. Её раздражение вызвало целый водоворот из пузырьков и мути, что взвился к поверхности. — Не сейчас! Это мой последний шанс, и я не дам тебе всё испортить.

Глава 3

— Лея, мне некогда устраивать тебе экскурсии по городу. У меня есть дела, вообще-то. Алекс смотрел на стоящую перед ним русалку. Она вновь вышла к нему в его рубашке. Удивительно, но одежда на озёрной деве высыхала мгновенно.

— Почему ты не в сарафане? — спросил он. — Надоел подарок?

— Что ты! — Лея испуганно вскинула на него глаза. — Я берегу его, не хочу, чтобы наряд от воды испортился, спрятала среди ветвей дерева.

— А рубашка что же? — Алекс усмехнулся. — Её, значит, можно портить?

Она помотала головой. Снова не угадал.

— Это твоя рубашка. Мне нравится носить твою вещь.

Русалка не лукавила. Алекс видел, как бережно она расправляет полы слишком длинной для неё рубашки, как улыбается, касаясь тонкой ткани кончиками пальцев.

— Что у тебя за дела? — напомнила Лея его же отговорку. — Можно я с тобой пойду?

— Ко мне человек по делу придёт.

— По колдовскому делу? — угадала девушка, и её зелёные глаза вспыхнули. — Возьми меня с собой! — взмолилась она. — Я не буду мешать, посижу в уголке. А вдруг и помогу чем-нибудь.

— Помощь мне не нужна, — буркнул Алекс, заметил, как расстроилась русалка, и сдался. — Ладно. Только переоденься.

Лея радостно взвизгнула, крутанулась на пятках, отчего края рубашки на ней взвились вверх, на миг явив заинтересованному взгляду голые ягодички. Алекс не стал отворачиваться, только довольно усмехнулся, а девушка умчалась к иве, покопалась там среди разошедшихся стволов и достала припрятанную одежду. Переоделась она за секунды и вскоре предстала перед Алексом: даже волосы собрала в тугий жгут и закрепила гребнем.

Дальше парка он её ещё не водил, поэтому, как только пара вышла из-под сени раскидистых деревьев и оказалась на весьма оживлённой улице, Лея вцепилась в руку Алекса мёртвой хваткой. Её пугали мчащиеся мимо машины, сверкающие огни светофоров, дорожных знаков, рекламных табло. Она даже дышала часто, будто ей не хватало воздуха. Алекс замедлился, обнял девушку и постарался поскорее свернуть в более тихий переулок.

— Я не знала, что у вас теперь так шумно, — чуть переведя дыхание, сказала Лея.

— Теперь? А как давно ты живёшь? Сколько тебе лет?

Русалка замялась.

— Давно живу, но наше время идёт не так, как у людей, — уклонилась она от прямого ответа. — Мы можем спать многие годы, копить силы, чтобы иметь возможность пользоваться физическим телом и ходить по земле.

— А ты, значит, выпалась?

Лея взглянула на него из-под густых ресниц.

— Я тебя ждала, — бесхитростно призналась она.

— Именно меня? — Алекс остановился, развернул девушку лицом к себе. Она вспыхнула.

— Тебя, — всё же ответила правду, но чуть прикрыла её словами, будто туманом. — Я почувствовала, что ты придёшь.

— И с чего бы у тебя ко мне такое влечение?

— Я знала тебя раньше, — её ответ был тихим. — В другой жизни.

Алекс уставился на неё в удивлении.

— Ты выдумываешь, — не поверил он русалке.

Её глаза затуманились, лицо стало мечтательным.

— Мы любили друг друга, — сказала она уже увереннее. — Нам не хватило жизни. Я ждала, когда ты родишься вновь и придёшь ко мне.

Алекс, привычный ко всяким колдовским и потусторонним штучкам, ощутил, что по его спине пробежал мороз. Слова русалки звучали странно, удивительно и немного пугающе. Узнать вот так, что когда-то уже жил, и встретить живого свидетеля той жизни — это сбивало с толку.

— Если хочешь, я расскажу тебе о наших прошлых встречах, — Лея выжидательно смотрела на мужчину, но он потряс головой.

— Потом как-нибудь, — нахмурился он. — Сейчас я узнал достаточно. Мне ещё поработать надо, а ты мне голову какими-то глупостями забиваешь. Пошли.

Алекс вновь потянул её по улице и вскоре привёл к многоквартирному дому, весь первый этаж которого занимали небольшие магазинчики. За одной из дверей скрывалась его магическая лавка.

— Кроу, — указал он на вывеску. — Это значит «ворон».

— Неужели? — чуть улыбнулась Лея и склонила голову набок. — А почему ворон?

— Моя фамилия Воронов. Александр Воронов. Вот я и подумал...

— Алекс Кроу, — мечтательно прошептала Лея. — Александр Воронов.

— Алекс Кроу — мой псевдоним в определённых кругах. Так что ты угадала.

— Ага, — кивнула девушка с улыбкой. — Угадала.

Она не станет ему рассказывать, что, когда она его встретила, его так и звали — Алекс Кроу. Он был незаконнорождённым сыном богатого графа и лесной ведьмы. Отношения с отцом были сложными, но старый граф признал сына и оставил ему большое наследство. Просто больше оказалось некому.

Алекс ввёл гостью в небольшой салон. Помещение, оформленное в сине-чёрных тонах, было условно поделено на две части: лавочку-магазинчик с магическими артефактами, свечами, украшениями, колодами всевозможных карт Таро и место для приёма посетителей, отгороженное от магазина небольшой ширмой.

— А кто к тебе придёт? — спросила Лея. Она с любопытством рассматривала безделушки на витринах, усмехнулась при виде имитации черепа, с уважением прикоснулась к сосуду для духа-помощника, тронула шаманский бубен. — И чего от тебя хотят?

— Мужик один придёт, — торопливо пояснил Алекс, готовя рабочее место, расставляя кристаллы и свечи. — У него жена перед смертью деньги куда-то спрятала. Он хочет вызвать её дух и спросить, где заветный кошелек.

Лея серебристо рассмеялась.

— И зачем людям столько денег? — удивилась она. — Разве в них счастье?

— Может, и не в них, — не стал возражать Алекс. — Но с деньгами и несчастье переживать как-то комфортнее.

Русалка хмыкнула, но спорить не стала. Встречала она за свою долгую жизнь и несчастных королей, и счастливых нищих.

— Сядь в уголке и не мешай, — велел ей колдун. — После, так и быть, погуляем по городу, в кафе тебя свожу. Подумай пока, что хочешь попробовать?

— Если только попробовать, — засмущалась девушка. — Есть по-человечески я пока не могу.

— Значит, закажем всякого по чуть-чуть, — улыбнулся Алекс.

Отчего-то захотелось порадовать русалку: было и самому приятно вновь и вновь видеть радость в её прозрачных глазах. С ней это было просто: искренняя забота приводила озёрную деву в восхищение, обычные вещи вызывали улыбку. Из головы не выходили её слова о том, что они встречались и даже любили друг друга в прошлой жизни. Алексу и хотелось узнать подробности, но одновременно возникало невольное чувство, что он подчиняется чьей-

то чужой воле, что его заставляют действовать по какому-то неизвестному ему сценарию. Лея была хороша, но что сулит ему любовь озёрной девы?

Лея чинно и скромно уселась в углу, который он ей указал, и расправила на коленях ткань сарафана.

Клиент, которого ожидал колдун, пришёл без опозданий. Это был щуплый лысеющий мужичок лет шестидесяти в очках и затёртом замшевом пиджаке. Он постоянно суетился, порывался что-то рассказать и прерывался на полуслове. На Алекса он поглядывал с опаской и скрытым неудовольствием, будто обратился к нему лишь по страшной нужде, но на самом деле не одобрял своего же поступка. Лею он тоже заметил сразу, прилип к ней взглядом и заискивающе заулыбался. Когда девушка вежливо улыбнулась ему в ответ — Алекс ведь сказал вести себя хорошо, — мужик сразу приосанился, огладил тёмные редкие волосы на макушке. Даже голос его изменился: под благосклонным взглядом невероятной красавицы мужчина почувствовал себя увереннее и как будто выше.

— Начнём! — строго зыркнул на обоих колдун, и все замерли, стараясь даже не дышать.

Алекс зажигал свечи и что-то чертил тонким мелком на чёрной ткани — больше для антуража. Его способности не требовали вспомогательных средств, нужно было лишь сосредоточиться, обратиться к чему-то в глубине души, позвать. Образ усопшей был ему знаком по фотографии, каналом связи служил супруг. Уже через пару минут с начала ритуала Алекс усталился на мужчину напротив другими глазами.

Тот вздрогнул, узнав этот взгляд, и чуть подался назад, ощутив, как ноги обнял могильный холод.

— Ты шторы в кухне зачем перевесил? — спросил Алекс. Его голос не изменился, но тон стал иным — чуть капризным, чуть настырным. — Мешали они тебе? Я их на рынке с таким трудом нашла.

— Так я в стирку, — пролепетал мужчина. — Хотел порядок навести. Я обратно повешу.

— Повесь, — повелительно произнёс Алекс. — И хлам на балконе разбери наконец. Мне даже здесь за тебя стыдно.

Мужчина с трудом сглотнул.

— Обязательно, Зосенька, обязательно.

— Цветы мои почему не поливаешь? Фикус сгубил совсем, а он от мамы мне достался.

— Ой, Зосенька, — опешил мужик, — прости, забываю. Так о тебе горюю, что обо всём забываю.

— Горюешь, говоришь? — Алекс чуть подался вперёд, взгляд стал колючим и злым. — А на кладбище трава выше креста выросла. Да и крест убогий. Когда памятник мне поставишь?

— Поставлю, — заверил безутешный муж и даже приподнялся, будто собирался сделать это прямо сейчас. — Завтра же закажу, гранитный с ангелом, как ты и хотела.

— Соседка Алка заходит к тебе?

— Нет, что ты! Ни разу не была.

— Хорошо, — колдун сделал паузу и значительно тише сказал: — Пора мне, веди себя хорошо, я слежу.

Алекс замолчал и прикрыл глаза. Мужчина на стуле замер, будто сам находился в трансе.

— Ну? — грозно спросил колдун, откидываясь на спинку стула. — Узнал, что хотел?

Клиент не сразу понял, что контакт с его женой уже разорван и его спрашивает сам медиум.

— Я-я, — протянул он неуверенно. — Я как-то забыл.

Он вытер вспотевший лоб рукавом.

— Не думал, что это будет так, — забормотал он. — Я думал, вы сами у неё, у жены-то, спросите. А тут она... — Мужичок взглянул на Алекса расширенными глазами. — Я бы не

поверил, наверное, но вы заговорили о том, что только Зося знала. Про шторы, цветок, Алку эту, заразу. И я растерялся, понимаете?

— Понимаю, — кивнул Алекс. — Но дух ушёл, я не могу их туда-сюда по первому требованию живых гонять. Затратно это.

— А, да, — закивал незадачливый клиент и полез в карман своего пиджака. — Я деньги приготовил. Конечно. Сам виноват. Растерялся. Что ж, может, найду ещё кошелек тот.

— Ваш кошелек за большой шкаф завалился, — раздался вдруг мелодичный голос Леи. — Белый такой шкаф, странный. В углу стоит и трясётся иногда. Может, у вас там домовик живёт или мыши чем-то гремят?

— Белый шкаф в углу, — медленно повторил оторопевший мужик, а потом вдруг радостно вскрикнул: — Старый холодильник в прихожей! Ну, конечно же! Зосечка привычку имела на него всякие вещи кидать. Упал, значит? Да, точно там.

Мужчина радостно рассмеялся. Видимо, в потерянном кошельке было для него настоящее богатство.

— Ах, девонька, милая, спасибо!

Он рванулся было заключить Лею в объятия, но она испуганно вскочила, выставив вперёд руки, и он остановился на полпути в страшном смущении.

— Всего доброго, — стал выпроваживать его Алекс. Он посмеивался про себя, но был крайне доволен, как обернулось всё дело. Лея — умница, помогла. Бормоча извинения и благодарности, мужичок наконец ушёл.

— Пойдём гулять? — с улыбкой спросил Лею Алекс. — Ты заслужила угощение.

Лея расцвела улыбкой. Она обрадовалась не обещанной награде, а тому, что у неё получилось быть полезной любимому колдуну.

— А ты часто так помогаешь? — спросила она, когда тихой улочкой они за руку брели в кафе.

— Частенько, — пожал плечами Алекс. — Но это пустяки, ничего стоящего ещё не было.

— А ты хотел бы славы?

— Кто ж не хочет? Если бы я раскрыл какое-то преступление с помощью своего дара, помог бы по-крупному, люди поверили бы в мой дар. А так многие считают меня шарлатаном. Ко мне даже полицию присылали, но прогадали. У меня всё честно, по закону.

— Хочешь, я помогу тебе? — Лея потянула его за руку, заставляя остановиться. — Я ведь тоже покойников чувствую. Их много в земле лежит вне кладбищ и освящённой земли. Я буду тебе их находить, а ты связываться с их духом. Ведь многих до сих пор ищут.

— Можно попробовать, — кивнул Алекс. — Только я надеюсь, они все ко мне домой не явятся? Это создало бы неудобства для моих соседей.

— Нет, не волнуйся, — не поняла иронии Лея. — Это я тебя к ним водить буду. К одному хоть сейчас могу отвести. Он в нашем озере уже много лет лежит.

— Утопленник?

— Он не сам в воду кинулся, его туда добрые люди определили. По голове тукнули и на дно с камнем отправили.

На лице Леи проскользнула злая ухмылка. По поводу доброты людей у наивной в чём-то русалки иллюзий не было.

— Завтра пойдём, — загорелся Алекс. — Если мы с тобой преступление раскроем, это будет потрясающе.

Глава 4

Однако поход пришлось немного отложить. Отец Тимофей, бывший научным руководителем Алекса, вызвал его к себе. Они встретились в небольшой комнате при храме святой Варвары, где служил священник.

— А, Александр, — радостно улыбнулся при виде гостя отец Тимофей, — заходи, жду тебя.

Священник был высоким и худым, с приятным улыбчивым лицом и карими добрыми глазами. С виду простой и скромный, он был очень образованным, начитанным человеком, интересным собеседником и добрым наставником как для своих прихожан, так и для студентов.

— Как твоя работа? — спросил отец Тимофей и, не спрашивая, налил им обоим чаю в большие белые кружки. — Двигается?

— Двигается, — уверенно кивнул Алекс. — Теоретическую часть почти закончил, надо планировать исследование.

— Интересная у тебя тема, — чуть причмокнул первым глотком чая отец Тимофей. — Там много чего можно найти.

— «Следы языческих верований жителей N-губернии», — Алекс усмехнулся. — Тут можно написать целые тома, а не только одну скромную научную работу.

— У нас для этой темы благодатный край, — священник жестом указал гостю на печенье в вазочке и продолжил. — Суеверия, приметы, народные традиции и праздники — у нас этого много, и всё очень самобытное. А уж свидетельств и рассказов о встречах и взаимодействии с разной нечистью — просто пруд пруди.

— Да, этого хватает, — кивнул Алекс.

Про себя он хмыкнул: за свидетельствами далеко ходить не надо. Он сам вон с самой настоящей русалкой встречается и уже не видит в этом ничего необычного. Но не рассказывать же об этом священнику.

— А ты уже понял, почему в наших краях так много всего этого? — отец Тимофей хитро прищурился. Он экзаменовал своего студента и ждал правильного ответа.

— Наш край в числе последних принял христианство, — с улыбкой ответил Алекс. — А значит, языческие верования задержались здесь дольше всего.

— Верно, — остался доволен батюшка. — Здешний люд сопротивлялся до последнего. И сейчас находятся те, кто хочет возродить прежних богов, цепляются за все эти сказки, как за исконно русское.

Отец Тимофей фыркнул, выражая своё возмущение, а Алекс благоразумно не стал спорить.

— Вот говорят, что в сказках этих, быличках и прочем фольклоре — душа народа. А знаешь почему? А потому что в дохристианские времена люди делили её с нечистью, душу-то. Взаимодействовали, договаривались: «ты мне — я тебе». С просьбами обращались. Боги их выдуманные, но намоленные, и нечисть полезна была. Ведь истинный Бог ещё не пришёл сюда.

— Мне кажется, это принцип любой религии, — вставил Алекс, осторожно ступая на опасную территорию.

— Любой, да не любой, — спокойно возразил священник и шумно отхлебнул слишком горячий чай. — Ведь в случае с нечистью платить надо было. И приходилось людям отдавать больше, чем взяли. Нечисть своего не упустит, всё сделает, чтобы часть души забрать, а то и всю её целиком. И сейчас такие находятся, что просят, не бояться, ибо не понимают, чем рискуют.

— И что же делать?

— А ты раздели свою душу не с чёртом, а с Богом, — вновь прищурился отец Тимофей. — Наполни её светом. К Богу обращайся с просьбами и бедами. Он поможет.

Алекс покрутил в руках ложечку и отложил её в сторону.

— А если не поможет? — спросил он. — Ведь не всегда же помогает и не всем.

— А значит, так надобно! — священник чуть повысил голос, хотя внешне остался спокоен. — Не ищи лёгких путей и откупа. Пусть душа твоя пройдёт положенное ей испытание, закалится, очистится. Если не даётся что-то, то не надо к чёрту идти и выпрашивать. Цена будет слишком велика.

И снова Алекс не стал спорить. Он хорошо знал про цену договоров с нечистью. Но разве людей удержишь от соблазна? Сам он всегда был очень осторожен, но ему помогал защищаться дар. Колдун хорошо знал, с кем имеет дело, и своего не отдавал — разве что энергией приходилось делиться во время ритуалов. Обычные же люди защиты не имели и, обращаясь к магам и колдунам, действительно сильно рисковали. Хорошо, если будет возможность откупиться деньгами. А попадётся колдун слабый, шарлатан какой-нибудь — так нечисть их обоих и сожрёт.

— Отец Тимофей, а вы в прошлые жизни верите? — Алекс вспомнил свою русалку и то, что она рассказывала о их прежних встречах.

— Какие ещё прошлые жизни? — заворчал батюшка. — Одна у человека жизнь. И он должен прожить её так, чтобы души своей не заляпать неверием, злом.

— А я читал, что реинкарнацию церковь просто отменила, — вновь решился на провокацию Алекс.

— Может, и отменила, — не поддался отец Тимофей. — Отменила, потому что люди поняли, что заблуждались. Это в них на заре христианства ещё языческие корни шевелились, вот и верили поначалу во всякую чушь.

Священник чуть помолчал, задумчиво гоняя в чашке сахар, и несколько неохотно добавил:

— А если и не одна, то, значит, не зря Господь не даёт её помнить. Это для того, чтобы каждый старался в этой своей жизни, а не рассчитывал, что у него, если что, их ещё с десятков есть.

Они помолчали, погрузившись каждый в свои мысли, а потом отец Тимофей вдруг озорно блеснул глазами.

— А былички про нечисть и я тебе могу рассказать. Из собственного, так сказать, опыта.

— Неужели? — Алекс удивлённо приподнял брови. — Хотите сказать, что сами встречались с кем-то из них?

— Сам-то я этого не помню, — усмехнулся батюшка, — но моя бабушка рассказывала, что в детстве у меня в няньках домовый был. Я ж в деревне вырос, мама моя, как и бабушка, в колхозе работали, детей не с кем было особо оставлять. Все заняты были. Вот бабушка моя Глаша с домовым духом и сговорила. У деревенских раньше часто молитва с заговорами мешались. Домовой и святой Николай за братьев сходились.

— И что? — с любопытством спросил Алекс. — Какой из домового нянь? Не обижал?

— Да вроде нет, — отмахнулся батюшка. — Косички из волос моих плёл. Мамка с бабой домой придут, а у меня вся голова в косичках.

Он рассмеялся.

— Так вот, — поднял бровь Алекс, — не каждая нечисть зло творит. Домовой — добрый домашний дух. Он часто хозяевам помогает, об этом много свидетельств. Его главное уважить и не злить.

— Угу, — промычал отец Тимофей, вновь возвращаясь к своему подостывшему чаю. — А ты спрости, чем хозяева за это платят? Чем бабка моя заплатила за пригляд? Здоровьем своим, годами жизни? Померла шестидесяти не было.

— Может, не от этого, — не поверил молодой человек. — Жизнь в деревне тяжёлая, труд на износ, отсутствие медицинской помощи.

— Может, и не от этого, — легко согласился батюшка. — Только всё одно: нечисть не может быть человеку другом.

— А вот русалки, — перевёл разговор в нужное для себя русло Алекс. — Говорят, они могут человеком стать и жить среди людей. Жёны из них вроде хорошие.

— Русалки до человека охочи, — подтвердил отец Тимофей. — Говорят, раньше они людьми были, да погибли не своей смертью — девки-утопленницы, некрещёные дети. Вот и тянет их обратно. Только обратной дороги нет.

— А как же рассказы о том, что русалки жили среди людей?

— Русалки не становятся человеком. Не верю я в такое. Они играют в людскую жизнь, крадут часть человеческой души или выпрашивают её в подарок, чтобы получить бессмертие и спасение. Ты хорошо эти рассказы читал? Часто в них говорится, что, получив своё и наигравшись, русалки в один миг исчезают без сожаления. И ничем их не удержишь. Бывало, что и детёнка такие девки мужу рожали, а потом убивали его, как ненужную игрушку.

Алекс ощутил ползущий по позвоночнику холод. Он и правда читал про это, но забыл. Лея очаровала его. В ней не было — или казалось, что не было — притворства. Она предлагала ему свою любовь и рассказывала о прошлых жизнях.

«Нам не хватило времени», — говорила русалка.

Для чего? Сколько уже она преследует его так? И чем на самом деле кончалась их связь раньше?

— А что нужно сделать, чтобы русалка стала человеком? — задумчиво, почти забыв о священнике, спросил Алекс.

— Я читал, что надо накинуть на неё крест, — припомнил батюшка. — Но только пробовать не советую.

— Это почему?

— На тебе самом креста нет, — отец Тимофей прищурился. — Думаешь, я о твоих делах не знаю?

— Я не виноват, что вижу и могу больше, чем все, — Алекс приготовился защищаться, хотя тон священника и не изменился, а глаза смотрели по-прежнему спокойно, даже ласково.

— А кто тебя наградил твоими способностями, ты знаешь?

— По-вашему, дьявол, конечно же, — скривился колдун.

— Я этого не говорил, — возразил батюшка. — И среди святых есть немало способных людей и чудотворцев.

— Так в чём же дело?

— А ты покрестись и посмотри, исчезнет ли твой дар или останется. Но я почему-то думаю, что исчезнет.

— Почему это?

— Ты, говорят, мёртвых с того света можешь вызывать? Беседовать с ними, так?

— Ну так.

— Да только мёртвым это не надобно. Они уже с Богом, он там с их земными делами сам разберётся, ему посредники не нужны. Их душа покоя требует. А вот людям зачем-то надобно их тревожить, спрашивать, заставлять себе служить. А это не по-христиански и Богу не угодно, а значит, за даром твоим, скорее всего, нечистый стоит.

Алекс внутренне вскипел, но постарался сохранить спокойствие.

— Разве плохо, если я, к примеру, найду преступников? Если сама жертва мне расскажет о своих убийцах и их получится покарать по закону?

— Пути Господни неисповедимы, — ответил на этот выпад батюшка. — Ты не можешь знать, что Бог уготовил этим убийцам. Возможно, им дан шанс раскаяться и прийти самим с повинной. А может, их ждёт другое наказание.

Алекс встал из-за стола, решив, что визит пора заканчивать. Беседа явно свернула не туда. Он торопливо попрощался и хотел уже выйти, но окрик священника остановил его на пороге.

— Тобой одна хорошая девушка интересуется, — озадачил отец Тимофей своего гостя.

— Какая ещё девушка? — Алекс глянул недовольно. Не хватало ему ещё сватовства от священника.

— Ира Смирнова. Я хочу, чтобы ты помог ей с дипломной. У вас темы схожи.

Алекс замер.

— А-а, — протянул он, — в этом смысле.

— В этом, в этом, — засмеялся батюшка. — Я тебе, нехристю, девочку обижать не дам.

— Больно надо, — вновь насупился молодой колдун. Он решил больше ничего не говорить, опасаясь, что в обиде ляпнет лишнего, попрощался и вышел.

Не хватало ему ещё видеть эту вечно недовольную Иру рядом. «Нашла тоже консультанта, — подумал он. — О чём она там пишет? Об обращении в христианство лесных кикимор?» Собственные мысли его развеселили, настроение улучшилось, и Алекс уже бодрее зашагал в сторону своего дома.

Глава 5

Лею Алекс нашёл качающейся на качелях. Две верёвки были привязаны к ветвям ивы, сиденьем служила гладкая досочка. Бог знает, как тут появились эти качели, но русалка с радостью отдалась детской забаве. Она чуть взвизгивала, когда высоко подлетала вверх, и ахала, падая вниз. Полы всё той же мужской рубашки оголяли её при этом едва ли не до пояса.

Алекс нервно огляделся вокруг: нет ли рыбаков или случайных туристов? Зрелище для них было бы примечательное. Но кругом не было ни души — представление, судя по всему, разыгрывалось именно для него. Что ж, он оценил.

— Давай делом займёмся, — с показным упрёком обратился он к озёрной деве.

Та резво спрыгнула с качелей и, покачивая бёдрами, двинулась к парню.

— Давай займёмся, — томно произнесла она. — Разве ж я против?

Она обвила шею Алекса гибкими руками, и он почувствовал жар, исходящий от её тела. Девушка встала на цыпочки, потянувшись к губам. Алекс не стал противиться, поддался соблазну, поцеловал красавицу-русалку. Его ладони скользнули по стройному телу, огладили округлости, сжали. Лея тонко застонала ему в губы, её пальцы проникли к нему под футболку, пробежались по груди, замерли напротив сердца.

Он терял голову, и доводы рассудка таяли, как дым. Не размыкая объятий, они неуклюже двинулись к иве. Ветви склонились над ними, словно благословляя, а кора под спиной Леи оставила на её коже лёгкие отметины — как печать этого мгновения. Пульс грохотал где-то в горле, а жажда становилась всё нестерпимее. Он не помнил, как расстегнул пуговицы на её одежде, как стянул футболку с себя. Лея была в его руках — нагая, красивая, манящая. Алекс не стал сдерживаться. Он слышал, как вскрикнула девушка, как зашептала что-то неразборчивое на ухо. Ива сомкнула ветви, укрыла любовников шатром, подарила уединение.

Они сели на траву отдыхать. Лея устроилась на груди Алекса, он играл с её длинными волосами. Долгое молчание нарушал лишь шелест листвы и далёкий крик какой-то птицы.

— Ты говоришь, — подал он голос после паузы, — что в прошлой жизни мы любили друг друга?

Она с грустью качнула головой.

— Я любила тебя, — поправила его Лея. — Ты позволил мне это.

— А я? Я не любил тебя?

Ему сейчас казалось странным, что он не отвечал на чувства русалки. Как её можно было не любить — нежная, чувственная...

— Нет, — ответила она с неохотой и села рядом, подтянув колени к груди. Рыжие волосы укрыли её, словно драгоценный плащ. — Я — озёрная нечисть, не человек. Ты не мог полюбить меня такую.

— То есть спать с тобой мне этот факт не мешал?

— Сейчас же не мешает, — она пожала плечами и улыбнулась яркими губами. — Не волнуйся, милый, я не обижаюсь на тебя. Ты просто не мог меня полюбить.

Лея наклонилась и коснулась тонкими пальцами его кожи под самым сердцем.

— У тебя всегда знак был колдовской, защитный. Тебе его очень давно твоя мать поставила. Она не хотела, чтобы тебя русалки в свои сети заманили. Боялась за тебя.

Алекс накрыл её пальцы своей ладонью.

— У меня здесь родимое пятно с рождения было, — признался он. — Тёмное, неровное. Я свёл его. Врачи посоветовали удалить. Вот сейчас и следа уже не осталось.

— Вот как? — в зелёных глазах Леи появился испуг. — Значит, знак всё-таки был? А я думала, мне наконец повезло. Думала, что он исчез, потому что возможен другой итог.

Она поникла, опустила голову, укрывшись за волосами, и Алекс не сразу понял, что русалка плачет.

— Эй, — позвал он мягко, протянул руку и привлёк девушку к себе, — ты чего? Нет никакого знака теперь.

— Алекс, — она взглянула ему в глаза со щемящей нежностью, — скажи, как ты чувствуешь, мог бы ты полюбить меня?

Он порывался сказать «да», но что-то его останавливало, заставляло быть осторожнее и не бросаться словами.

— Тебя любой полюбить бы мог, — ответил он уклончиво.

Лее ответ не понравился, она скривилась.

— Скажи, а почему для тебя это так важно? — спросил Алекс. — Даже люди за свою жизнь могут полюбить несколько раз. Зачем мучить себя и идти вслед за тем, кто не отвечает на твои чувства? Нашла бы себе другого.

— Ты не веришь мне? — задала она вопрос почти с испугом. — Думаешь, я всё вру?

— Мне непонятна такая преданность, — не стал скрывать колдун. — Может, нам просто не суждено любить друг друга? Не стоит ли отступить?

— Я никогда не удерживала тебя, — сказала Лея. — Не околдовывала, не заставляла. Я просто дарила себя целиком — все мои мысли, чувства и сердце. Была бы у меня душа, я бы без размышлений отдала бы тебе и её тоже.

Алекс не нашёлся, что сказать на подобное признание. Он в своей жизни влюблялся несколько раз, но эти чувства оказывались мимолётными и быстро сходили на нет. Смог бы он полюбить русалку? Она ведь не человек. А если бы она стала человеком?

— Ты смог бы полюбить нечисть? — тихо спросила девушка, будто прочитала мысли, что бродили сейчас в его голове.

— Если бы я тебя полюбил, ты бы перестала быть нечистью, — ответил он. — Я знаю, что значит любить русалку. С любимой я был бы не против поделиться своей душой. Но я не могу тебе обещать, что полюблю. Ты для меня невероятно красивая девушка, мне хорошо с тобой, а дальше я не могу загадывать.

— Пока мне достаточно того, что ты веришь мне, — Лея улыбнулась. — В моём сердце нет зла — ни к тебе, ни к людям. Я просто дух воды, иногда бестелесный, иногда странный. Я перед тобой как на ладони, ничего не скрываю. Спроси, что хочешь, и я скажу, ничего не утаивая.

— Точно правду скажешь? — серые глаза колдуна хитро блеснули.

— Как на духу, — пообещала она. — Спрашивай.

— У тебя в воде хвост появляется?

— Хвост? — она опешила и смотрела непонимающе.

— Рыбий хвост, — пояснил Алекс, — чтобы плавать. Люди русалок часто с хвостами рисуют.

— Да нет у меня хвоста, — Лея легко рассмеялась. — Не нужен он мне.

— А какая ты в воде?

— Хочешь покажу? — теперь её глаза светились лукавством. — Вода сегодня тёплая, пойдём поплаваем.

Алекс с неохотой поднялся. Озеро было мрачным, у берегов плавала тина, оно не располагало к себе.

— Ну, пойдём, — всё же решился он. Сам же затеял разговор, откажется — и русалка его за труса примет.

— Я рядом буду, — заверила его озёрная дева, — уберегу от всего.

Илистое дно неприятно касалось ног, Алекс поморщился, но не отступать же. Лея уже скользнула вперёд, вошла в воду по грудь, её золотые волосы, как дикий водоросли,

плыли по поверхности. Он, доверившись, шёл за ней. Дно постепенно стало твёрдым, противная топь исчезла, а вода вдали от берега приобрела прозрачность, хоть и осталась сероватой даже под ярким солнцем.

— Нырять вместе, — сказала Лея и первая ушла с головой вглубь. Алекс задержал дыхание и тоже нырнул.

Русалку в толще воды он не увидел. Вместо гибкого белого тела красавицы рядом скользило нечто неясное, почти прозрачное. Молодой колдун смутно угадывал черты лица девушки, иногда ему казалось, что он видит руки. И всё же материального тела русалка в воде не имела. Это был дух, ожившая стихия, сгусток энергии. Лею невозможно было ни поймать, ни потрогать, но сам он иной раз ощущал чьи-то мимолётные касания. Они направляли, поддерживали, даже ласкали. Рядом была сила, и эта сила была оберегающей, как Лея и обещала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.